

А. В. Кулеш

ТРАНСФОРМАЦИЯ КРЕСТЬЯНСКИХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ ОБ ИМПЕРАТОРСКОЙ ВЛАСТИ ОТ ВЕЛИКИХ РЕФОРМ ДО НАЧАЛА 20 ВЕКА

Статья посвящена такому явлению, как трансформация крестьянских представлений об императорской власти на фоне коренных преобразований во всех сферах жизни государства. Задача состоит в том, чтобы отразить этот процесс, как исторически объективный и вполне естественный.

К началу XX века русское крестьянство переживало коренные трансформационные процессы, в том числе – мировоззренческие. Чаще исследователи, делают свой акцент на 1905 год, как переломный. Однако, многие процессы формировались за долго до событий 1905 года. Интересен в данной связи вопрос: в силу чего, отношение крестьян от боязни, раболепия перед «помазанником Божиим» и его сакрализации в прошлые века, резко трансформировалось в противоположную сторону к началу XX века?

Крестьянские представления о власти, во многом были связаны с религиозным восприятием окружающей действительности ибо «*Всякая власть – от Бога*». Специфика отношения крестьян к монаршей особе нашла свое отражение в понятии «*наивного монархизма*», выработанного ещё советской историографией. Историки полагали, что данное понятие проистекает из того, что «*непонимание классовой сущности самодержавия*» и является «*следствием отсутствия политического опыта, непросвещенности и воздействия официальной пропаганды*» [1, с.137]. Акцент постоянно делался на то, что крестьяне верили в «*доброту Царя*». Спорить об этом можно много, однако никакая устойчивая идеология не сможет укорениться и существовать долгое время, если она не имеет в своей основе мощной опоры в действительной жизни. Существовали объективные исторические причины такой веры в монарха. Б. Н. Миронов считает, что «*наивный монархизм*» «*отнюдь не был наивным, так как народ активно использовал свой монархизм в борьбе за свои интересы*» [2, с.134].

Однако, крестьянская верность Государю вряд ли не может считаться наивной по некоторым причинам:

1) дореволюционные правоведы (Л. А. Тихомиров, П. Е. Казанский и пр.) рассматривали ее как неотъемлемый элемент монархической государственности, важнейший принцип самодержавного управления [3, с. 336–395];

2) начиная с московских царей, верховные правители по существу разделяли народные убеждения по поводу своей власти. В конце XIX – начале XX в. уверенность Императоров в своём полном единении с народом нашла свое отражение в теории «*народного самодержавия*», ориентированной, во многом, на допетровскую монархию. К числу её апологетов можно отнести Александра III, и позднее Николая II [2, с.152]. Императоры весьма искренне верили в божественную природу своего властного положения. В своём собственном понимании Император был как раз тем, чем «*наивно*» считали его крестьяне.

Важным элементом политической культуры крестьян считалась как раз сакрализация Царя. По П. Е. Казанскому, священность царской власти выражалась в единой вере Царя и народа; в том, что Император являлся официальным главой Русской Православной Церкви, Помазанником Божиим. Хотя был, в то же время, ограничен каноническими рамками Православной Церкви и ответственен перед Богом; в том, что Царь воплощал нравственно-религиозные идеалы [3, с. 367–369].

Власть Государя носила также и патерналистский характер. Б. Н. Миронов отмечает: «Государь свои отношения с подданными строил “по-отечески”: наказывал согрешивших, поощрял верных и прилежных, прислушивался к мудрым советникам. Отсюда проистекло общее наименование подданных – “сирота”, то есть беспомощный, бесприютный, одинокий, бедняк, а находившихся на службе – “холоп”, то есть слуга, покорный, безответный» [2, с.117]. Во многом источником патернализма монарха могли быть патриархальные отношения в семье и общине.

В пореформенный период 1860–70-х гг., вслед за социально-экономическими изменениями, трансформацию переживали и представления крестьянства о власти. Они также ускорили процесс эрозии сословного строя государства. Во многом этой трансформации способствовало возрастание уровня межсословной социальной мобильности сельского населения, а также развитие капиталистических отношений в Российской империи. Постепенно начинает формироваться классовая структура общества.

Из ряда факторов, повлиявших на коренную трансформацию крестьянских представлений о верховной власти, можно выделить основные:

- развитие капиталистических отношений и постепенное увеличение числа крестьян, имеющих частную собственность. Постепенно повышается общий уровень политической грамотности населения страны, в том числе и сельского. Играли свою роль так же и негативные проявления капитализма (растущий имущественный разрыв между богатыми и бедными, опасность кризисов, трудности конкуренции и необходимость постоянного роста (особенно для настоящих или бывших крестьян));

- повышение социальной мобильности сельского населения. Особенно из деревни в город для трудоустройства. Тем самым, выходцы из деревни подвергались сильному влиянию городской культуры во многих, в том числе негативных её проявлениях;

- становление и развитие политических движений, ставящих целью трансформацию или же демонтаж существующего строя (особенно левого толка). В свою очередь, они занимались активной пропагандой своих идей, в частности и в крестьянской среде (народники, неонародники и т. д.);

- кризис институциональной и личной (императора) легитимности, который особенно остро проявился в правлении Николая II.

Таким образом, трансформация крестьянских представлений об императорской власти на фоне коренных преобразований во всех сферах жизни государства в целом – исторически объективный и вполне естественный процесс, который опирается на множество внешних и внутренних факторов. Под их влиянием к началу XX века условный

«наивный монархизм» серьезно пошатнулся в сторону политических требований к конкретному адресату, несмотря на всю его «богоизбранность».

Литература

1 Бородкин, Л. И., Структура политического сознания крестьянства в годы первой русской революции: Опыт применения контент-анализа и ЭВМ на материалах уральских губерний / Л. И. Бородкин, И. К. Кирьянов // Математические методы изучения массовых источников: сб. науч. трудов. – М., 1989.

2 Миронов, Б. Н. Социальная история России периода империи (XVIII–начало XX в.) / Б. Н. Миронов: в 2 томах. Том 2. – 3-е изд., испр., доп. – СПб.: «Дмитрий Буланин». – 583 с.

3 Казанский, П. Е. Власть Всероссийского Императора / Е. П. Казанский. – М. : Фон- дИВ, 2007. – 600 с.

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ